

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

 ALTASPERA

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА
В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

© 2021 Борис Кригер (Текст)

© 2021 Любовь Рулевская (Иллюстрации)

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Художник-иллюстратор Любовь Рулевская

Редактор-корректор Лариса Пятковская

I

Lieti fiori e felici, e ben nate erbe,
Che Madonna, pensando, premer sole;
Piaggia ch'ascolti sue dolci parole,
E del bel piede alcun vestigio serbe;
Schietti arboscelli, e verdi frondi acerbe;
Amorosette e pallide viole;
Ombrose selve, ove percote il Sole,
Che vi fa co' suoi raggi alte e superbe;
O soave contrada, o puro fiume,
Che bagni 'l suo bel viso e gli occhi chiari,
E prendi qualità dal vivo lume;
Quanto v'invidio gli atti onesti e cari!
Non fia in voi scoglio omai che per costume
D'arder con la mia fiamma non impari.

I

Веселых лепестков, счастливых трав родных
Касается стопа задумчивой Мадонны,
Мир кажется прекраснее влюбленным
И существует только лишь для них!

Лучами солнце, словно щедрый князь,
В лесах тенистых разбросало злато,
С фиалок бледно-нежных ароматом
Речей влюбленных очевидна связь.

О сладкая земля, о чистая река,
Чуть влажные пусть их ласкают очи...
И наполняют светом облака!

Пусть мимо дни текут, мелькают ночи,
И камни оживают пусть, пока
Влюбленные друг друга любят очень!

II

Quando Amor i begli occhi a terra inchina
E i vaghi spirti in un sospiro accoglie
Con le sue mani, e poi in voce gli scioglie
Chiara, soave, angelica, divina;
Sento far del mio cor dolce rapina,
E sì dentro cangiar pensieri e voglie,
Ch'i' dico: or fien di me l'ultime spoglie,
Se 'l Ciel sì onesta morte mi destina.
Ma 'l suon, che di dolcezza i sensi lega,
Col gran desir d'udendo esser beata,
L'anima, al dipartir presta, raffrena.
Così mi vivo, e così avvolge e spiega
Lo stame della vita che m'è data,
Questa sola fra noi del ciel sirena.

II

Когда любовь спускается на землю,
То наполняет вздохами простор,
И ясный, сладкий, ангельский их хор
Звучит непобедим и всеобъемлющ!
И эти звуки сердце похищают,
Внутри меня мысли и мечтанья,
Исполнив тем последнее желание,
Меня внезапно Небеса прощают!
И, сладостью связавший чувства,
Напиток сей я пью до дна!
И, видно, для любви искусства
Тычинка жизни мне дана!
Душа, спасаясь от безумства,
Благословения полна!

III

Aura che quelle chiome bionde e crespe
Circondi e movi, e se' mossa da loro
Soavemente, e spargi quel dolce oro,
E poi 'l raccogli e 'n bei nodi 'l rincrespe;
Tu stai negli occhi ond'amorose vespe
Mi pungon sì, che 'nfin qua il sento e ploro;
E vacillando cerco il mio tesoro,
Com'animal che spesso adombre e 'ncespe:
Ch'or mel par ritrovar, ed or m'accorgo
Ch'i' ne son lunge; or mi sollevo, or caggio:
Ch'or quel ch'i' bramo, or quel ch'è vero, scorgo.
Aer felice, col bel vivo raggio
Rimanti. E tu, corrente e chiaro gorgo,
Ché non poss'io cangiar teco viaggio?

III

Напоминают локоны мне волны,
Бегущие привольно на просторе,
И я рукой волос волную море,
Их рябью покрывает ветер вольный.
Глаза твои напоминают ос,
Они меня, увы, ужасно жалят.
Сокровище любви не расточают
Лишь только те, кто влюблены всерьёз!
Души твоей шальной водоворот
Я покорить, давно влюбленный, жажду!
Лицом твоим я ослепленный крот,
И никогда я не узнаю правду,
Что в том водовороте меня ждёт...
Найду погибель иль душе награду!

IV

Qual donna attende a gloriosa fama
Di senno, di valor, di cortesia,
Miri fiso negli occhi a quella mia
Nemica, che mia donna il mondo chiama.
Come s'acquista onor, come Dio s'ama,
Com'è giunta onestà con leggiadria,
Ivi s'impara, e qual è dritta via
Di gir al Ciel, che lei aspetta e brama.
Ivi 'l parlar che nullo stile agguaglia,
E 'l bel tacere, e quei santi costumi
Ch'ingegno uman non può spiegar in carte.
L'infinita bellezza, ch'altrui abbaglia,
Non vi s'impara; ché quei dolci lumi
S'acquistan per ventura e non per arte.

IV

Такую донну ждёт повсюду слава,
Ведь добродетелей у ней не счесть.
Блестящий разум, вежливость и честь
Слились в её очах на славу!
Врагом она своим считает мир,
Во зле погрязший и забывший Бога,
И к Небу для неё лежит дорога
Чрез благочестия нетронутый эфир!
Священные обычаи все чтя,
Она примером служит неприметным,
Со скромностью, достойной короля
Иль королевы, с торжеством заветным!
Она богиня, строго говоря,
Ведь совершенство недоступно смертным,
Да и бессмертным, тоже не всегда!

V

O passi sparsi, o pensier vaghi e pronti,
O tenace memoria, o fero ardore,
O possente desire, o debil core,
O occhi miei, occhi non già, ma fonti;
O fronde, onor delle famose fronti,
O sola insegna al gemino valore;
O faticosa vita, o dolce errore,
Che mi fate ir cercando piagge e monti;
O bel viso, ov'Amor insieme pose
Gli sproni e 'l fren, ond'e' mi punge e volve
Com'a lui piace, e calcitrar non vale;
O anime gentili ed amorose,
S'alcuna ha 'l mondo; e voi nude ombre e polve;
Deh restate a veder qual è 'l mio male.

V

О шаткие шаги, о скачущие мысли,
О память стойкая, о пылкий страсти жар,
О властного желания пожар
В очах моих, смотрящих вниз ли, ввысь ли...
Не очи то - источники они
Неизреченной, несказанной грусти...
Как близнецам, им Небо не отпустит
Тяжелые и сладкие грехи!
Что делаешь со мной, играя, ты,
Прекрасное лицо моей любимой?
Зачем же будишь грешные мечты
Ты страстью непреодолимой?
И обнаженной твоей тени дым
Становится вновь осязаемым!

"Духурный ангел"

2003

VI

I' vidi in terra angelici costumi
E celesti bellezze al mondo sole;
Tal che di rimembrar mi giova e dole;
Ché quant'io miro par sogni, ombre e fumi.
E vidi lagrimar que' duo bei lumi,
C'han fatto mille volle invidia al Sole;
Ed udii sospirando dir parole
Che farian gir i monti e stare i fiumi.
Amor, senno, valor, pietate e doglia
Facean piangendo un più dolce contento
D'ogni altro che nel mondo udir si soglia:
Ed era 'l cielo all'armonia sì 'ntento,
Che non si vedea 'n ramo mover foglia;
Tanta dolcezza avea pien l'aere e 'l vento.

VI

Я видел землю в ангельских костюмах,
Красавиц райских в солнечных мирах;
О, как же больно это вспоминать,
Стремясь к теням, мечтам и просто дыму.
Я видел две светящихся слезы,
Как две звезды, как завещанье солнца...
И в эти два малюсеньких оконца
Скользили вздохи и слова твои.
Я слышал мудрость, доблесть, жалость, боль
И плача сладкого души переполнение,
Но Неба суть в гармонии такой
Не услышать, не уловить значения,
Лишь наполнять Вселенную тобой,
До всех краев ее *миротворенья*.

VII

Gli occhi di ch'io parlai sì caldamente,
E le braccia e le mani e i piedi e 'l viso
Che m'avean sì da me stesso diviso
E fatto singular dall'altra gente;
Le crespe chiome d'or puro lucente,
E 'l lampeggiar dell'angelico riso
Che solean far in terra un paradiso,
Poca polvere son, che nulla sente.
Ed io pur vivo; onde mi doglio e sdegno,
Rimaso senza 'l lume ch'amai tanto,
In gran fortuna e 'n disarmato legno.
Or sia qui fine al mio amoroso canto:
Secca è la vena dell'usato ingegno,
E la cetera mia rivolta in pianto.

VII

Те очи, о которых сладко пел,
Тех рук и ног, лица очарованье...
Мной всё утрачено, и разочарованье
Меня постигло среди прочих тел.
Власа златые тонкие, как тень,
И эти вспышки ангельского смеха,
Одна мне боль, одна мне и утеха,
Одна мне ночь, один мне райский день!
Ведь я всего лишь пыль, что торжества не знает.
Я все еще живу, хоть странно самому.
Меня ничто не ждет, меня ничто не манит.
Остаться мне без света одному,
Без счастья, как в лесу в предутреннем тумане,
Мой бунт в слезах я горько изолью!

VIII

Soleasi nel mio cor star bella e viva,
Com'alta donna in loco umile e basso:
Or son fatt'io per l'ultimo suo passo,
Non pur mortal ma morto; ed ella è diva.
L'alma d'ogni suo ben spogliata e priva,
Amor della sua luce ignudo e casso
Devrian della pietà romper un sasso:
Ma non è chi lor duol riconti o scriva;
Ché piangon dentro, ov'ogni orecchia è sorda,
Se non la mia, cui tanta doglia ingombra,
Ch'altro che sospirar, nulla m'avanza.
Veramente siamo noi polvere ed ombra;
Veramente la voglia è cieca e 'ngorda;
Veramente fallace è la speranza.

VIII

Быть хорошо красивой и живой!
Пускай и в самой низменной лачуге...
И я застыл в мистическом испуге
Пред девой дивной! Смертный пред тобой!
Душа моя совсем обнажена
И лишена доверия и света,
И капля милосердия к поэту
Поможет ей очнуться ото сна.
Хоть сон тот заглушает столько боли!
Напрасно плакать, где все уши глухи,
Но, кроме вздохов, что мне делать боле?
Мы пыль и тень; увы, не в нашей воле
Слепым желаньям высвободить руки,
Пустым надеждам дать гулять на воле!

IX

Levommi il mio pensier in parte ov'era
Quella ch'io cerco e non ritrovo in terra:
Ivi, fra lor che 'l terzo cerchio serra,
La rividi più bella e meno altera.
Per man mi prese e disse: in questa spera
Sarai ancor meco, se 'l desir non erra;
I' son colei che ti die' tanta guerra,
E compie' mia giornata innanzi sera.
Mio ben non cape in intelletto umano:
Te solo aspetto, e, quel che tanto amasti,
E laggiuso è rimaso, il mio bel velo.
Deh perchè tacque ed allargò la mano?
Ch'al suon de' detti sì pietosi e casti
Poco mancò ch'io non rimasi in cielo.

IX

Прервать о ней мне мысли непременно

Необходимо, лишь хватило б силы...

Её я видел более красивой.

Её я видел менее надменной.

Для человека то непостижимо,

Как происходят эти перемены.

Как мир войной сменяется мгновенно,

Как расторгают, что нерасторжимо.

То не постигнет разум человеческий,

Когда любовь сменяется презрением...

Когда тоска спускается на плечи...

И в жалком целомудренном реченье,

Найдется ль утешение мудрой речи,

Когда любви кончается влечение?

X

Dolci durezza e placide repulse,
Piene di casto amore e di pietate;
Leggiadri sdegni, che le mie infiammate
Voglie tempraro (or me n'accorgo) e 'nsulse;
Gentil parlar, in cui chiaro refulse
Con somma cortesia somma onestate;
Fior di virtù, fontana di beltate,
Ch'ogni basso pensier del cor m'avulse;
Divino sguardo, da far l'uom felice,
Or fiero in affrenar la mente ardita
A quel che giustamente si disdice,
Or presto a confortar mia frale vita;
Questo bel variar fu la radice
Di mia salute, che altramente era ita.

Х

Сладость обиды за мягкий отказ,
Жажду любви целомудренной, нежной,
Горечь мечты и тоски безмятежной
Я замечал в своем сердце не раз.
Только язычники в ясном уме
Выразить это доступно умели,
Что добродетель моя, в самом деле,
Не добродетель, как видно, вполне.
Нужен на это божественный взгляд,
Чтоб человека впредь сделать счастливым
И не глядящим всё время назад...
Нужно умерить в нем хищную силу;
Смелым умом чтоб не ведал преград,
Чтоб утешеньем ему до могилы
Было желание чистых услад!

XI

Gli angeli eletti e l'anime beate
Cittadine del cielo, il primo giorno
Che Madonna passò, le fur intorno
Piene di maraviglia e di pietate.
Che luce è questa, e qual nova beltate?
Dicean tra lor; perch'abito sì adorno
Dal mondo errante a quest'alto soggiorno
Non salì mai in tutta questa etate.
Ella contenta aver cangiato albergo,
Si paragona pur coi più perfetti;
E parte ad or ad or si volge a tergo
Mirando s'io la seguo, e par ch'aspetti:
Ond'io voglie e pensier tutti al ciel ergo;
Perch'io l'odo pregar pur ch'i' m'affretti.

XI

Элиты ангелов и сонмы всех святых,
Весь цвет и блеск небесного гражданства,
В чертогах райских, нарушая постоянство,
Мадонна чудная ступает среди них!
И что это за новая звезда
Ступает по немому небосводу?
И что за свет, что осветил природу,
Всё странствует в пространстве на века?
То просто женщина счастливая одна,
Что кажется мужчине совершенством,
Такой божественностью искренней полна,
Такое дарит ему райское блаженство,
Что преклоненья требует она,
Небесного достойна благоденства!

XII

Dicemi spesso il mio fidato specchio,
L'animo stanco e la cangiata scorza
E la scemata mia destrezza e forza;
Non ti nasconder più; tu se' pur veglio.
Obbedir a Natura in tutto è il meglio;
Ch'a contender con lei il tempo ne sforza.
Subito allor, com'acqua il foco ammorza,
D'un lungo e grave sonno mi risveglio:
E veggio ben che 'l nostro viver vola,
E ch'esser non si può più d'una volta;
E 'n mezzo 'l cor mi sona una parola
Di lei ch'è or dal suo bel nodo sciolta,
Ma ne' suoi giorni al mondo fu sì sola,
Ch'a tutte, s'i' non erro, fama ha tolta.

ХII

Скажите мне, что я уже не тот,
Морщины, мол, и что душа устала,
Что больше нет уж прежнего запала,
А я отвечу вам: наоборот!
Не подчиняюсь мачехе-природе,
Настало время с ней мне побороться.
Любовь в моей душе опять проснется,
Она уже проснулась, в своем роде!
Я вижу, наша жизнь летит стрелою
И вряд ли в этом мире повторится...
Но я б опять провел её с тобою.
Но мне вторая жизнь не пригодится.
По-прежнему люблю тебя, не скрою.
Один лишь раз мне суждено влюбиться...

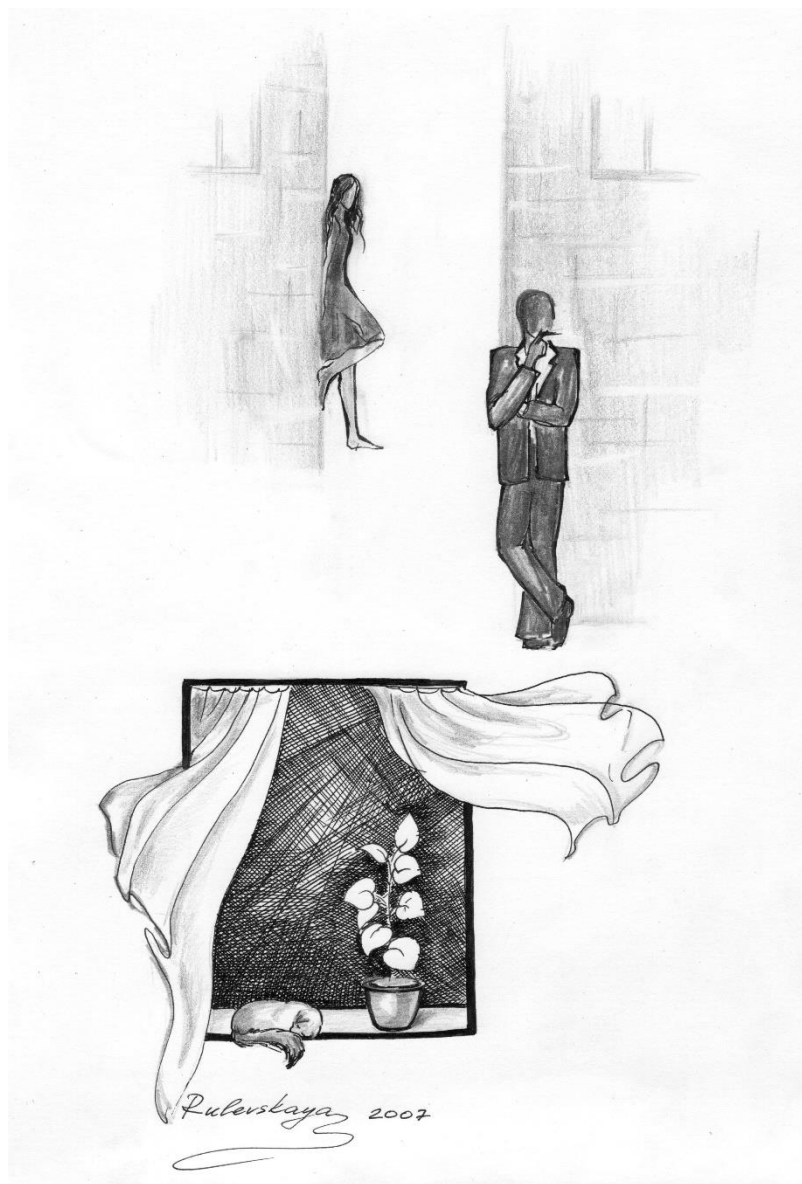

XIII

Vago augelletto che cantando vai,
Ovver piangendo il tuo tempo passato,
Vedendoti la notte e 'l verno a lato,
E 'l dì dopo le spalle e i mesi gai;
Se come i tuoi gravosi affanni sai,
Così sapessi il mio simile stato,
Verresti in grembo a questo sconcolato
A partir seco i dolorosi guai.
I' non so se le parti sarian pari;
Che quella cui tu piangi è forse in vita,
Di ch'a me Morte e 'l Ciel son tanto avari:
Ma la stagione e l'ora men gradita,
Col membrar de' dolci anni e degli amari,
A parlar teco con pietà m'invita.

ХІІІ

Неясно мне, птаха, о чем ты поёшь?
Иль плачешь о прошлом в холодном тумане,
О зимней ночи иль что лета не станет,
И месяцев счастья уже не найдешь...
Ты знаешь, и мне от тяжелых хлопот
Страдать в суете приходилось поспешной.
И мне на коленях рыдать безутешно,
Увы, приходилось, и не один год.
Возможно, что участи наши равны,
И жить не могу! Умереть не умею!
И нет в этом Неба и Смерти вины...
Их, точно, я больше винить не посмею.
Напрасно прошли мои бранные дни,
Хоть я никогда ни о чем не жалею!

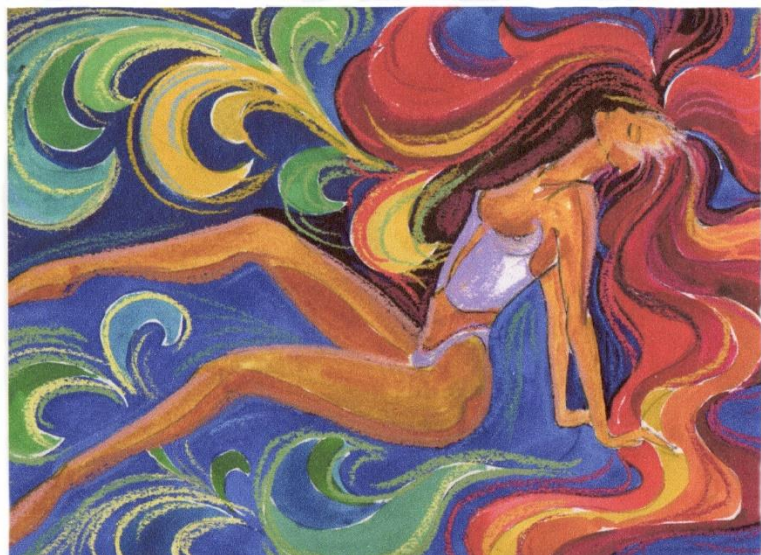

XIV

La gola e 'l sonno e l'oziose piume
Hanno del mondo ogni virtù sbandita,
Ond'è dal corso suo quasi smarrita
Nostra natura, vinta dal costume;
Ed è sì spento ogni benigno lume
Del ciel, per cui s'informa umana vita,
Che per cosa mirabile s'addita
Chi vuol far d'Elicona nascer fiume.
Qual vaghezza di lauro? qual di mirto?
Povera e nuda vai, filosofia,
Dice la turba al vil guadagno intesa.
Pochi compagni avrai per l'altra via:
Tanto ti prego più, gentile spirto,
Non lassar la magnanima tua impresa.

XIV

Похоть и лень сгубили нас всех.
Слишком их много в поруганном мире.
Слишком уж с курса мы мир этот сбили,
Неукротим наш обычаем грех.
И перед ним благодетелей свет
Меркнет в злосчастном тумане разврата,
Музы и те служат власти и злату,
В них благородства, увы, вовсе нет.
Но мы на них водружаем из лавра
Легкий венок лицемерных похвал.
Беден и гол, в лабиринт минотавра,
Послан философ на верный провал.
Сытый глупец же внимает литаврам,
Дух наш Лукавый грехом обокрал!

XV

Voi ch'ascoltate in rime sparse il suono
Di quei sospiri ond'io nudriva il core
In sul mio primo giovenile errore,
Quand' era in parte altr'uom da quel ch'i' sono;
Del vario stile, in ch'io piango e ragiono
Fra le vane speranze e 'l van dolore,
Ove sia chi per prova intenda amore,
Spero trovar pietà, non che perdono.
Ma ben veggì' or, sì come al popol tutto
Favola fui gran tempo: onde sovente
Di me medesmo meco mi vergogno:
E del mio vaneggiar vergogna è 'l frutto,
E 'l pentirsi, e 'l conoscer chiaramente
Che quanto piace al mondo è breve sogno.

XV

Фальшь распознать несложно в звуке рифм,
Но нет ее, коль сердце обнажили,
Мы все хоть раз когда-нибудь любили,
И знаем точно, что любовь – не миф.
Когда любил, тогда, пожалуй, был
Другим отчасти словно человеком,
И предо мною век сменялся веком,
Но чувства первые я вовсе не забыл.
И мои строки плачут о любви,
О той, считал что юности ошибкой,
Надежд давно уплыли корабли...
Хоть верю я теперь в любовь не шибко...
Её теперь попробуй излови,
В стыде бредовом нашей жизни зыбкой.

LXI.

Benedetto sia 'l giorno, e 'l mese, e l'anno,
E la stagione, e 'l tempo, e l'ora, e 'l punto
E 'l bel paese e 'l loco, ov'io fui giunto
Da'duo begli occhi che legato m'ànno;

E benedetto il primo dolce affanno
Ch'i' ebbi ad esser con Amor congiunto,
E l'arco e la saette ond' i' fui punto,
E le piaghe, ch'infino al cor mi vanno.

Benedette le voci tante, ch'io
Chiamando il nome di Laura ho sparte,
E i sospiri e le lagrime e 'l desio.

E benedette sian tutte le carte
Ov'io fama le acquisto, e il pensier mio,
Ch'è sol di lei, si ch'altra non v'ha parte.

LXI.

Благословенней нет начал
Любви внезапного начала!
Когда меня ты повстречала,
Когда тебя я повстречал!

И миг тот был безумно мал,
Которым после вечность стала,
Когда меня поцеловала,
Когда тебя поцеловал!

Благословен мой нежный стон
В шептаньи чувственного эха
Твоих неведомых имён...

И моего сквозь слёзы смеха.
Ведь расставанье только сон,
Нам расставанье – не помеха!